

Римбовская Елена Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СКРИПИЧНОГО ИСКУССТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Статья посвящена изучению процесса становления и развития скрипичной культуры Приморского края России в период от основания до 30-х годов прошлого столетия. Впервые предпринята попытка выявить источники, особенности возникновения, формы скрипичного исполнительства и обучения в их специфических проявлениях для данного региона. Определяется значение симфонического музицирования в формировании культурной среды Приморья. Представлены имена многих деятелей, музыкантов, преподавателей, сыгравших значительную роль в развитии скрипичной культуры, стоявших у истоков профессионального образования в крае.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Чем выше вовлеченность представителей определенной культуры в инокультурные контакты, тем выше будет степень заимствований и утрат. Наиболее характерен данный процесс для молодежной среды. Единая система ценностей, схожий стиль культуры повседневности, общие примеры для подражания порождают массу культурных заимствований и утрату некоторых самобытных черт.

Таким образом, в условиях распространения интереса к гендерно-нейтральным образам их активная трансляция в современном медиапространстве позволяет говорить о существующем спросе на данный культурный феномен. В процессе распространения подобных культурных паттернов происходит их усвоение в среде потребителей, что неизбежно ведет к трансформации их гендерной идентичности.

Список литературы

1. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 120 с.
2. Великанова Л. П. Мультиполярный подход в типологии гендерной идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://old.klgtu.ru/ru/magazine/2008_13/33.doc (дата обращения: 20.05.2013).
3. Всеитайская федерация женщин [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/archive2006/txt/2003-04/15/content_2065662.htm (дата обращения: 20.05.2013).
4. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 301 с.
5. Революция видов: мужчины-модели [Электронный ресурс]. URL: http://www.glamour.ru/fashion/fashion_blog/431082/ (дата обращения: 20.05.2013).
6. Риккер Ю. О. Китай. Равноправие женщин и политика одного ребенка // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 62-63.
7. Риккер Ю. О. Трансляция андрогинного образа в медиа-пространстве: влияние на гендерную идентичность молодежи // Образование, культура, молодежь в современном мире: материалы всероссийской научно-практической конференции. Сибай, 2012. С. 95-100.
8. China's Unisex Craze [Электронный ресурс]. URL: <http://caughtingeog.files.wordpress.com/2011/03/03051.pdf> (дата обращения: 20.05.2013).
9. Jamie Cook. Population Control and Consequences in China [Электронный ресурс]. URL: <http://maps.unomaha.edu/peterson/funda/sidebar/chinapop.html> (дата обращения: 20.05.2013).

WORLD TENDENCIES OF GENDER IDENTITY ANDROGENOUS TYPE FORMATION (BY EXAMPLE OF THE PRC)

Rikker Yuliya Olegovna

Trans-Baikal State University

yrikker@mail.ru

The author presents the diachronic analysis of gender identity androgenous type formation tendency in the PRC, considers the basic reasons, which influenced its formation among the modern Chinese youth, and pays special attention both to researching the reasons, influencing gender identity transformation, and to the world tendencies of androgyny phenomenon formation. The conducted analysis allows stating that androgyny as the most neutral type of gender identity is formed under the influence of historical, social, political, and cultural factors.

Key words and phrases: gender identity; cultural identity; androgyny; China.

УДК 78

Искусствоведение

Статья посвящена изучению процесса становления и развития скрипичной культуры Приморского края России в период от основания до 30-х годов прошлого столетия. Впервые предпринята попытка выявить источники, особенности возникновения, формы скрипичного исполнительства и обучения в их специфических проявлениях для данного региона. Определяется значение симфонического музицирования в формировании культурной среды Приморья. Представлены имена многих деятелей, музыкантов, преподавателей, сыгравших значительную роль в развитии скрипичной культуры, стоявших у истоков профессионального образования в крае.

Ключевые слова и фразы: Приморский край; скрипичное исполнительство; музыкальное образование во Владивостоке; симфонический оркестр; первые преподаватели; музыкальное училище; репертуар оркестра.

Римбовская Елена Владимировна

Дальневосточный федеральный университет

rimbovskaaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СКРИПИЧНОГО ИСКУССТВА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ[©]

Появление и развитие скрипичного искусства на Дальнем Востоке были обусловлены удаленностью региона от центра и своеобразным сценарием исторического развития данной территории. Задача представленной

работы: исследовать особенности зарождения и становления скрипичного исполнительства и педагогики в Приморье как органического элемента системы культуры в целом.

Из-за довольно позднего освоения и присоединения дальневосточных земель к государству российскому (конец XIX в.), развитие культуры здесь проходило в довольно сжатые сроки. На сегодняшний день этот период насчитывает всего 150 лет с момента основания города-порта Владивосток и соответствует временным рамкам существования русской культуры на Дальнем Востоке.

Как отмечают исследователи, уже к концу XVIII столетия в музыкальной жизни Центральной России концерты инструментальной музыки стали довольно частым событием и одним из проявлений светской жизни того времени. Скрипичное исполнительство стало играть важную роль в формирующейся русской музыкальной жизни аристократии, по частоте проведения сольные скрипичные концерты опережали только вокальные [1, с. 42].

Для истории развития скрипичного искусства Приморья, которое опирается на традиции западноевропейской музыки, важным фактором, специфичным именно для Дальнего Востока, было большое число городских жителей, среди которых отмечался высокий уровень представителей привилегированных сословий. Именно в этой среде – военных, инженеров, иностранных предпринимателей, дворян и других представителей интеллигенции – проходили процессы становления и развития дальневосточной культуры.

Из-за того, что Приморье XIX в. в большей степени рассматривалось как морские ворота России на востоке, в составе населения преобладали военные. В частности, если говорить о Владивостоке, город-крепости, здесь они составляли почти 70% населения [4, с. 16]. Военные оркестры являлись участниками многочисленных воинских церемоний, применялись в строевом обучении войск, звучали в походах «для сохранения порядка и стройности <...> для одушевления войск в бою» [7, с. 56-57]. Выступали оркестры также с концертными и развлекательными программами для широкой публики, решая таким образом вопросы городского досуга и эстетического воспитания населения.

Характерной чертой зарождающейся военно-оркестровой службы Тихоокеанского флота было то, что, в отличие от американских военных духовых оркестров, российские чаще были симфоническими, то есть в их состав входили струнно-смычковые инструменты. После переноса основного форпоста России на Дальнем Востоке из Николаевска во Владивосток в 1872 г., сюда же был переведён и оркестр Сибирского флотского экипажа. А в 1889 г., для пополнения оркестров подготовленными музыкантами-исполнителями, была учреждена школа музыкантских воспитанников, ставшая первым музыкальным учебным заведением Приморья.

Среди капельмейстеров оркестра Сибирского флотского экипажа наиболее ярко выделялся Карл Федорович Лунд, выпускник Копенгагенской консерватории, принявший русское подданство [Там же, с. 51]. До перехода на военную службу играл партию первой скрипки в оркестре оперного театра. Именно благодаря ему концерты оркестра стали регулярными, кроме того он ввел систематические занятия в школе флотского экипажа [Там же, с. 62-63]. Позже и другие капельмейстеры военных оркестров Владивостокского гарнизона вступили в ряды первых педагогов музыкальной школы, так, например, Г. Г. Кюммель, альтист, вёл скрипичный и оркестровый классы.

Обучение музыке гражданского населения первоначально происходило частным образом, уроки проходили по месту жительства преподавателей. Такой была, например, «Школа скрипичной игры» С. Скибина (просуществовавшая до 1924 г.). Музыкальные классы, открытые в 1901 г. (при обществе поощрения изящных искусств), до 1909 г. тоже были частным учебным заведением, обучение было платным и дорогим [12, с. 257]. Классы не имели своего постоянного помещения, теоретические и общие предметы проводились на съёмных квартирах. Занятия же по специальности проводились на дому. Обучали игре на различных музыкальных инструментах – учащиеся помладше принимались на фортепиано, постарше – на духовые инструменты. Взрослые занимались вокалом. Первыми педагогами были капельмейстеры военных духовых оркестров Владивостокского гарнизона Н. Сухомлинов, Г. Кюммель, И. Цивинский. Только в 1903 г., благодаря открытию Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), приглашаются на работу из различных городов России скрипачи М. Рубинштейн, М. Гершкович, И. Мариупольский, виолончелист С. Чернявский, и проводится набор по классам скрипки и виолончели [13, с. 165].

Кадровый вопрос всегда был самым тяжёлым и трудноразрешимым. «Основным источником формирования педагогического коллектива были выпускники консерваторий Петербурга, Москвы, Киева и Одессы. Постоянные отъезды педагогов за пределы Приморской области в течение учебного года и после его окончания были настоящим бедствием для учебного заведения...» [Там же, с. 167]. И только в 1909-1913 гг., после включения в систему Императорского русского музыкального общества (ИРМО), классы получают, наконец, статус музыкальной школы. Преподавательский состав пополняется педагогами, которые надолго свяжут свои судьбы с музыкальным образованием Дальнего Востока.

Немаловажное значение в процессе переселения на восток высококвалифицированных специалистов имели мировая война и революционная обстановка, вызвавшие отток интеллигенции из центральных районов России. Благодаря этому школа пополнилась профессионалами, получившими образование в столичных консерваториях и за границей. Это скрипачи П. Добросмыслов, А. Орлов, виолончелисты В. Эрмль (открывший в школе класс виолончели в 1910 г.), А. Епинатьев (выпускник Петербургской консерватории), Ф. Гендон (выпускник Парижской консерватории).

Из скрипачей особая роль отведена П. Добросмыслову – в последующие годы директору музыкальной школы и отделения РМО разных лет. Кроме занятий по специальности в 1914-1915 учебном году, как видно

из «Отчета музыкальных классов Владивостокского отделения Императорского русского музыкального общества» [5, с. 222], в скрипичном классе П. Добросмыслова состояли 14 человек. Также он особо отмечен в «Отчете...» и как скрипач-инструменталист, и как музыкальный деятель, несущий «все труды по организации и устройству концертов и по ведению всего музыкального дела Классов безвозмездно» [Там же]. С его именем связано создание при музыкальной школе симфонического оркестра, квартета и – особенно важное событие – открытие на базе школы музыкального училища, состоявшееся в 1915 г. В годы изоляции от центральной части России (1917-1922 гг.) Владивостокское музыкальное училище продолжало работать по планам упраздненного в центре РМО. Несмотря на отсутствие материальной базы, оно продолжало готовить на высоком профессиональном уровне музыкантов-практиков, преподавателей, регентов, дирижеров и певцов. Класс скрипки вели М. Векслер, П. Федоровский, класс виолончели – М. Элпидов.

В 20-е гг. музыкальная жизнь протекает на фоне социально-политических, экономических и культурных преобразований. Спасаясь от голода, холода, разрухи гражданской войны и политической неразберихи, со всех концов России профессионалы стекаются на восток, где установление советской власти произошло позднее. Так, с осени 1917 г. до середины 1919 г. во Владивостоке существовал смешанный оркестр под руководством А. Доброхотова (18 человек), включающий, наряду с народными, и струнно-смычковые инструменты [3, с. 6]. Оркестр гастролировал по Восточно-Китайской железной дороге, на каждой станции давал бесплатные концерты. Кроме народных песен, в его репертуар включались произведения Чайковского, Бизе, Грига. Коллектив распался в связи с отъездом А. Доброхотова в Манчжурию, но, несомненно, внес значительный вклад в развитие культуры региона, активно концертируя по городам Дальнего Востока и Сибири.

Особой популярностью у жителей Владивостока пользовались концерты симфонического оркестра под управлением М. Фивейского. В 1918 г. в его состав входили только профессиональные музыканты (65 человек) [8, с. 31].

Большую роль в формировании эстетических вкусов владивостокцев играли концерты оркестров, созданных по инициативе музыкантов Союза работников искусств (Рабиса). В них, наряду с профессиональными артистами, выступали и любители музыки. С 1926 г. активно концертировал симфонический оркестр в составе 43 человек, дирижер – преподаватель музыкальной школы А. Заседателей, с 1928 г. – оркестр под управлением М. Френкеля (30 музыкантов). Концерты оркестров проходили по определенной тематической программе, состоявшей из произведений различных композиторов (от венских классиков до Чайковского и Глазунова). В газете «Красное знамя» от 09.01.1929 г. отмечается высокий уровень мастерства артистов, проводивших серию лекций-концертов перед рабочими г. Владивостока [Цит. по: 10, с. 5]. Значительное место в музыкальной жизни города 1918-20 гг. занимали выступления иностранных военных оркестров. Особенно интенсивной была деятельность чешских и венгерских музыкантов, в основном, военнопленных, выбывающих из России через Владивосток. Их оркестры, традиционно симфонические, позволили жителям Владивостока ознакомиться не только с музыкой известных западноевропейских композиторов, но и с музыкой представителей славянских национальных школ [8, с. 33].

Новая власть пересмотрела отношение к музыкальному образованию, и в числе первых законодательных актов был издан Декрет о передаче всех учебных заведений, в том числе и музыкальных, в ведение государства. Был принят ряд мер, направленных на эстетическое воспитание рабочих, солдат, всех труженников Владивостока. Так, в 1922-23 годах во Владивостоке открылись Народная консерватория (в первый год в ней обучалось около 60 человек – дети, взрослые, рабочие, красноармейцы) и Музыкальный институт, которые просуществовали всего лишь год и были закрыты в связи с отсутствием необходимой базы (не было помещения, нот, учебных программ). Кроме элементарных просветительских, перед коллективами этих учебных заведений были поставлены задачи по подготовке преподавателей. 11 октября 1923 г. газета «Красное знамя» в большой статье, посвященной открытию института, писала: «...институт задаётся целью дать музыкальное образование широким трудящимся массам, будет обращено особое внимание на подготовку технических руководителей для кружков, музыкальных секций при рабочих клубах, а также на исполнителей из числа наиболее способных учеников» [Цит. по: 2, с. 24]. Таким образом, создавались предпосылки для создания профессионального образования.

В результате проведённой в стране реформы по типизации музыкальных образовательных учебных заведений во Владивостоке открылась в 1924 г. Государственная ДШИ № 1, школа нового типа, музыкальное образование в которой переориентировалось от прежней просветительской концепции на более профессиональное направление. Первые преподаватели-струнники новой школы – Р. Блюмберг, Г. Фесечко, Д. Клер, Д. Будрин, П. Добросмыслов – вели активную концертную деятельность в составе квартета, трио. Особенно отмечалась в прессе игра струнного оркестра под управлением П. Добросмыслова: «Прекрасное впечатление оставил струнный оркестр. В исполнении вещей –Фингалова пещера” Мендельсона, –Несня про комара” Конюса видны сыгранность и старательное руководство дирижера» [9]. Изучая дошедшие до нас программки отчетных концертов школы, мы можем видеть, что к 1932 году в школе уже существовали и симфонический оркестр, и квартет (класс ансамбля Д. М. Клер). Исполняемая в концерте программа – 1 ч. Первой симфонии Бетховена, «Гопак» Мусоргского, 4 квартет Бетховена [6, с. 162] – говорит о достаточно высоком профессиональном уровне подготовки струнников. К этому времени организация учебного процесса, формирование программных требований, а также система аттестации учащихся практически приводились в соответствие с требованиями в центральных учебных заведениях.

Таким образом, возрастающие культурные потребности населения, приобретение собственных творческих традиций подготовили почву для создания профессиональных учебных заведений, призванных развивать местную скрипичную культуру, опираясь на собственные силы и ресурсы. Сочетая учебную деятельность с просветительской, музыкальная школа формировала культурную среду, закладывала основы музыкального воспитания и образования. Это привело к открытию музыкального техникума, готовившего специалистов, которые в последующие годы составили кадровый костяк музыкантов и преподавателей музыкальных учебных заведений края.

Список литературы

1. **Бахтиярова Е. Э.** В дворцах и театральных залах: условия бытования скрипичного исполнительства в России конца XVIII века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-45.
2. **Вайман Л. А.** Музыкальная культура Владивостока (1923-1930 гг.) // Культура Дальнего Востока XIX-XX веков. Владивосток: Дальнаука, 1992. С. 23-30.
3. **Засуха Н. И.** История создания оркестров русских народных инструментов на Дальнем Востоке в начале XX века // Музыкальная культура Дальнего Востока и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: тезисы докладов региональной научно-практической конференции. М.: Композитор, 1998. С. 5-7.
4. **Кандыба В. И.** История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858-1938). Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1985. 175 с.
5. **Королёва В. А.** Музыкальная культура Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2004. Книга первая. На рубеже эпох (1880-е – 1917) – (1917-1920-е). 272 с.
6. **Марчишина Т. В.** История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России (1880-1970 гг.): монография. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. 168 с.
7. **Матвейчук В. П.** Военно-морские оркестры на Тихом океане и их роль в развитии музыкальной культуры Дальнего Востока на рубеже XIX-XX вв. // Из истории музыкальной культуры России (конец XIX – начало XX в.): краеведческие очерки. М., 1993. С. 49-64.
8. **Матвейчук В. П., Федотов В. А.** Музыкальная культура Владивостока (1917-1941 гг.) // Культура Дальнего Востока XIX-XX веков. Владивосток: Дальнаука, 1992. С. 31-33.
9. **Озеров И. А.** Концерт музыкальной школы // Красное знамя. Владивосток, 1925. 25 января.
10. **Осокина А. И., Дробот А. Ф.** Музыкальная культура Владивостока 20-30-х годов: методические рекомендации: машинопись. Владивосток, 1986. 9 с.
11. **Программа концерта преподавателей Владивостокской музыкальной школы 11 мая 1933 года.**
12. **Хисамудинов А. А.** Владивосток: этюды к истории старого города. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1992. 257 с.
13. **Шаванда А. Р., Простякова А. Г.** Музыкальные учебные заведения Владивостока (1901-1917) // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: ВОСТОК – ЗАПАД: материалы международной научной конференции (16-18 мая 1995 г.). Владивосток, 1995. Вып. 2. Ч. 2. С. 165-169.

VIOLIN ART ORIGIN AND FORMATION PECULIARITIES IN PRIMORSKY TERRITORY

Rimbovskaya Elena Vladimirovna
Far Eastern Federal University
rimbovskaya@mail.ru

The author studies the process of violin culture formation and development in Primorsky Territory of Russia from its origin till the 30s of the last century, for the first time undertakes an attempt to reveal the sources, origin peculiarities, forms of violin performance and its teaching in their specific manifestations for this region, determines symphonic music playing meaning in Primorsky Territory cultural environment formation, and presents the names of many personalities, musicians, teachers, who played a significant role in violin culture development and laid a foundation of professional education within the territory.

Key words and phrases: Primorsky Territory; violin performance; musical education in Vladivostok; symphonic orchestra; the first teachers; musical college; orchestra repertoire.